

Весталка

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Весталка ВЕСТАЛКА

У забора, где травы так редки,
Как весталки, – горды, молчаливы,
Прижимаясь к краю беседки,
Подымаются стебли крапивы.

Позабыты, отвергнуты садом,
Эти жесткие стебли угрюмы,
И наполнены девственным ядом
Неизменные, злобные думы.

Вот над ними проносятся тучки,
Вот лучи пробегают стыдливо, –
Но всегда наготове колючки,
И всегда недовольна крапива.

16 августа 1895 г.

• Встреча после разлуки

Забытая, былая обстановка:
Заснувший парк, луны застывший свет,
И у плеча смущенная головка.

Когда-то ей шептал я (в волнах лет)
Признания, звучавшие, как слезы,
В тиши лоя ласкающий ответ.

Но так давно, – по воле скучной прозы,
Мы разошлись, и только в мире тьмы
Ее лицо мне рисовали грезы.

Зачем же здесь, как прежде, рядом мы,
В объятиях, сплетая жадно руки,

Под тенями сосновой бахромы!

Зачем года проносятся, как звуки,
Зачем в мечтах туманятся года,
И вот уж нет, и не было разлуки!

По синеве катилась звезда,
Когда она шепнула на прощанье:
«Твоя! твоя! опять и навсегда!»

Я шел один; дремали изваянья
Немых домов и призраки церквей;
И думал я, как лживо ожиданье.

О бард любви, далекий соловей,
О лунный свет, всегда необычайный,
О бахроме нависнувших ветвей!

Вы создали пленительные тайны,
Вы подсказали пламенную ложь,
Мой страстный бред, красивый, но случайный:

Ищу в себе томительную дрожь,
Роптание живительных предчувствий...
Нет! прочь слова! себе ты не солжешь!

Сокровища, заложенные в чувстве,
Я берегу для творческих минут,
Их отдаю лишь в строфах, лишь в искусстве.

А в жизни я – как выпитый сосуд;
Томлюсь, дрожа, весь холоден, ликуя,
Огни страстей лишь вспыхнут, как умрут.

Дитя, прости обманы поцелуя:
Я лгу моля, твердя «люблю», я лгу.
Нет, никого на свете не люблю я,

И никого любить я не могу!

16 августа 1895 г.

• **Пурпур бледнеющих губ**

Медленно всходит луна,
Пурпур бледнеющих губ.
Милая, ты у окна –
Тинной опутанный труп.

Милая, о, наклонись...
Пурпур бледнеющих губ.
Клятвы возносятся ввысь...
Тинной опутанный труп.

Если б прижать мне к губам
Пурпур бледнеющих губ!
Звезды ли падают к нам?
Тинной опутанный труп.

Плачут кругом... но о чем?
Пурпур бледнеющих губ,
А на песке огневом
Тинной опутанный труп.

Верен был клятве своей
Пурпур бледнеющих губ...
Что ж! унесите скорей
Тинной опутанный труп!

16 августа 1895 г.

• **Знакомая песнь**

Эта песнь душе знакома,
Слушал я ее в веках.
Эта песнь – как говор грома
Над равниной, в облаках.

Пел ее в свой день Гармодий,
Повторил суровый Брут,

В каждом призванном народе
Те же звуки оживут.

Это – колокол вселенной
С языком из серебра,
Что качают миг мгновенный
Робеспьеры и Мара.

Пусть ударят неумело:
В чистой меди тот же звон!
И над нами загудела
Песнь торжественных времен.

Я, быть может, богомольней,
Чем другие, внемлю ей,
Не хваля на колокольне
Неискусных звонарей.

16 августа 1905 г., Антоновка.

• Ручей

Ручей, играющий в долине,
Ты к нам бежишь издалека;
Ты родился на той вершине,
Где льды в покое спят века.

И над тобой орлы кричали,
Когда ты, неприметно мал,
Сбегал, журча, к зеленой дали
По граням обнаженных скал.

Природа в утреннем тумане
Была невинна и тиха,
Когда внимал ты на поляне
Беспечным песням пастуха.

И, огибая замок древний,
Под сенью ивовых ветвей,
Ты слышал, как звучат в деревне

Живые оклики детей.

Теперь, катясь волной кристальной
Средь тучных, плодоносных нив,
Ты поишь люд многострадальный,
О горных высях позабыв;

И ниже, повертев колеса
Шумливой мельницы, опять
Спокойной речкой вдоль откоса
Пойдешь пристанища искать.

А вечером на берег темный
Две тени юные придут,
Чтоб близ тебя найти укромный
Для непритворных клятв приют.

И в миг, когда они с улыбкой
Склонятся к легкой дрожи струй, —
Ты отразишь, картиной зыбкой,
Их первый, чистый поцелуй.

16 августа 1913 г.

• **П.И.Постникову**

Что в протоплазме зыблил океан,
Что древле чувствовал летучий ящер,
В чем жизнь была первичных обезьян, —
Всё ты впитал в себя, мой давний пращур!

И плоть живую передал ты мне,
Где каждый мускул, все суставы, кости
Гласят, как знав, о грозной старине,
О тех, что спят на мировом погосте.

Наследие бесчисленных веков,
Мое так мудро слепленное тело!
Ты — книга, где записано без слов
То прошлое, что было и истлело.

Ты говоришь про жизнь в морских волнах,
Про ползание, летание, о трехглазом
Чудовище, о гнездах на ветвях...
Блажен, кто слух склонил к твоим рассказам!

Блажен, кто понял, вещее, тебя
И, видя человеческую бренность,
Умеет в ней разгадывать, любя,
Природы беспредельной неизменность!

Завидую тому, кто, острый взор
Склонив на эти связки, эти вены,
За ними видит мировой простор
И вечной жизни радостные смены!

16 августа 1916 г. Goşgular